

Лина Винчестер

Прости,
но ты
влюбилась!

МОСКВА
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В50

Иллюстрации на наклейках и форзацах *Skeleton Art*

Иллюстрация на обреше *lavenderqueen*

Художественное оформление *Анастасии Грищенко*

Винчестер, Лина.

В50 Прости, но ты влюбишься! / Лина Винчестер. — Москва : Эксмо, 2026. — 944 с. — (Young Adult. Парни, что украдут твое сердце. Любовные романы Лины Винчестер).

ISBN 978-5-04-227218-9

Эскиз нашей любви

Кампус. Весенний вечер. По воле случая Энди Уолш оказывается на пороге тату-салона в пижамных штанах, где ее встречает саркастичный тату-мастер Кэмерон Райт.

Он верит в судьбу и любовь с первого взгляда. Она боится отношений. Он самый популярный парень кампуса. Ее интересует лишь учеба и хорошие оценки. За Кэмом тянется темное прошлое, а за плечами Энди прячется детский страх. Достаточно ли просто любить, чтобы быть вместе, или обстоятельства сильнее чувств?

Ноттингем

Для всех в школе жизнь выпускницы Райли Беннет похожа на мечту. Популярность, статус, хорошие отметки и чирлидинг — все это есть у Райли. Если бы еще лучший друг детства Соьер Вуд ответил на ее тайные чувства взаимностью, то жизнь стала бы по-настоящему идеальной. Но как признаться в любви и не потерять дружбу?

Жизнь Райли идет наперекосяк, когда порог ее дома переступает ученица по обмену из Манчестера. Серая мышка внезапно оказывается не такой невинной, какой кажется на первый взгляд. А личный дневник Райли попадает не в те руки, и теперь все секреты девушки под угрозой...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-227218-9

© Лина Винчестер, 2023
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

Посвящается

самой терпеливой и заботливой

женщине на свете

Мама, спасибо, что поддерживаешь меня

всегда, даже когда я абсолютно неправа

Папа бы нами гордился, я уверена

Girl
RULE

Girl
RULE

Girl
RULE

Girl
RULE

AWESOME

AWESOME

**ЭСКИЗ
НАШЕЙ ЛЮБВИ**

1

*Кампус. Неподалеку от тату-салона.
28.01.18. Вечер.*

На часах девять вечера, а я бегу по улице в пижамных штанах, на которых нарисован Багз Банни, жующий пиццу. Перепрыгиваю через многочисленные лужи, стараясь не намочить белые конверсы; поворачиваю за угол, на ходу застегивая джинсовую куртку, чтобы спрятаться от порывистого ветра.

Когда твоя сестра звонит в слезах и просит как можно скорее прийти к ней, то времени на выбор наряда совершенно нет. Бросив сериал и теплую комнату в общежитии, я мчусь на помощь, еще не понимая, что именно произошло у Келси.

Миную перекресток, расталкивая компанию студентов, гуляющих в воскресный вечер. Келси сидит на скамейке, темные волосы в беспорядке и растрепаны. Хрупкие плечи содрогаются от частых всхлипов. Утирая слезы, Келси берет бутылку вина, спрятанную в бумажный пакет, и, запрокинув голову, жадно припадает губами к горлышку.

Остановившись рядом с ней, я сгибаюсь от усталости, упираю руки в колени и стараюсь выровнять дыхание после этой пробежки.

— Энди! — Келси радостно всплескивает руками. На ее щеках темные разводы от туши, и они слишком уж контрастируют на фоне счастливой улыбки. — Я думала, что ты уже не придешь.

— Что случилось? — взволнованно спрашиваю я, выпрямляясь и потирая бок, в котором у меня вдруг закололо.

— Погоди, — подняв указательный палец, она прикрывает глаза и, достав из кармана телефон, на ощупь регулирует

Лина Винчестер

громкость музыки в наушниках. — Я с самого начала знала, что ты своло-о-о-очь, — пискляво пропевает она.

— Келс, твою мать! — я хватаю пальцами провод от наушников и выдергиваю их. — Какого черта?

Она старше меня всего на три года, но такое ощущение, что сейчас мы поменялись ролями. Хотя такое происходит постоянно. Все считают Келси легкой на подъем, веселой и душой компании, а меня — немного зажатой, тревожной и холодной. Я не то чтобы необщительна, просто мне нужно привыкнуть к человеку, чтобы чувствовать себя с ним комфортно.

— У меня проблема, — Келси предлагает мне вино, но я отказываюсь, мне не терпится узнать, что у нее стряслось. Она делает несколько больших глотков, а затем морщится. — Кислое, зараза.

— Какая проблема, Келс?

— Огромная.

— Оу, — усмехнувшись, я складываю руки на груди, — это многое объясняет. Может, расскажешь?

— Не-а, — прикусив обветренную губу, она мотает головой. — Лучше покажу.

Сделав еще несколько глотков вина, Келси встает и расстегивает кожаную куртку. Ухватив пальцами край белого свитера, она поднимает его, оголяя плоский загорелый живот. Хочу съязвить о бесплатном стриптизе, но мои слова теряются, когда я вижу проблему: внизу живота, сбоку, яркий красный рисунок в виде сердца, а в нем черными витиеватыми буквами написано «Чендлер».

— Какого... — наклонившись, я внимательно рассматриваю рисунок, а затем дотрагиваюсь до него пальцами.

— Ауч! — Келси отпрыгивает, опуская свитер. — Руки холодные!

— Скажи, что это переводная, — прошу я, указывая на ее живот пальцем. — Скажи, что это смывается.

— Нет, Энди, нет.

— Ладно, — сжав пальцами переносицу, делаю глубокий вдох, борясь одновременно с желанием рассмеяться и накричать на Келс. — Как давно ты ее сделала?

Прости, но ты влюбишься!

— Осенью.

— Осенью?! — почти взвизгиваю я, и сестра вздрагивает от испуга. — И ты говоришь об этом только сейчас?

— Я не могла найти подходящего момента, — пожав плечами, она тянется за бутылкой.

— Хорошо, допустим, ты не могла найти момента. Но кто такой этот, мать его, Чендлер? Я знаю, что ты фанатка сериала «Друзья», но не настолько же.

— Ты сейчас что, — икнув, спрашивает Келси, — серьезно?

— Макс тебя убьет, если увидит. Кстати, как ты объяснила ему это?

— Энди, ну ты чего? — протянув руку, она щелкает пальцами перед моим лицом. — Макс и есть Чендлер.

Приходится напрячь память, чтобы понять, о чем она говорит. Келси начала встречаться с Максом еще в средней школе. Максанс — его фамилия. А знаете, как бывает, когда человека постоянно называют по фамилии, а потом так удобно сокращают ее, что вскоре вовсе забывают его имя? Это тот самый случай. Келси и, как оказалось, Чендлер поступили в разные университеты и поддерживали отношения на расстоянии.

После выпуска из универа Келс устроилась работать в нотариальную контору, а Макс поехал в тур по штатам со своей группой, которая, если честно, звучит очень плохо, да и еще бог знает почему называется «Синие викинги». Выступают «викинги» в полупустых ночных барах, но чувствуют себя новыми «Битлз». Келси тяжело справляется с отношениями на расстоянии, но я еще ни разу не видела, чтобы она плакала из-за сложностей с Максом. Либо сейчас на нее действует вино, либо случилось что-то посерьезней, чем ссоры из-за ревности.

— Келс, в чем дело?

Она молчит несколько долгих секунд, а затем опускает голову.

— Этот урод позвонил мне посреди ночи. Он был пьяный, рыдал. Признался, что изменял мне со своими фанатками. И не раз, — глотнув вина, Келс хмыкает, а в покрасневших глазах поблескивают слезы, но она быстро старается улыбнуться, чтобы скрыть их. — А я, дура, верила, что мы созда-

Лина Винчестер

ны друг для друга. И откуда у его группы вообще взялись фанатки?

— Вот же черт, — шепчу я. — Милая, мне так жаль.

— Мы были помолвлены, а он продолжал спать с какими-то девками и врать мне. Ненавижу! — вскрикивает она, топнув ногой. — Мне нужно избавиться от этого рисунка, потому что у меня такое чувство, что его имя прожигает дыру в моем животе. Пожалуйста, Энди, скажи, что все будет хорошо.

— Конечно. Конечно, будет, — я протягиваю руки и крепко обнимаю ее. — Мы все исправим, милая.

— Ублюдок, — бормочет она, прижавшись губами к моему плечу. — Кстати, Энди?

— Да?

— Ты же в курсе, что стоишь посреди улицы в пижамных штанах?

— А у тебя на животе набито имя «Чендлер».

— Ладно, ты выиграла.

— Когда будем исправлять?

— Прямо здесь и сейчас.

Отстранившись от меня, Келси указывает на неоновую вывеску тату-салона «Скетч». Голубой свет букв отражается в лужах на асфальте, квадратные стекла закрыты жалюзи, и за ними мне представляются полуголые курящие байкеры, бьющие друг другу татуировки на спинах и руках.

— Пойдем, — Келси тянет меня к дверям, — набьем мне новую жизнь.

Тату-салон «Скетч» удивил меня с порога. Я ожидала увидеть мрачный интерьер, но зал просторный и светлый. На одной из стен — белые глянцевые полки, на которых расставлены цветные буквы и небольшие розовые светильники-фламинго. Повсюду яркие картины в стиле поп-арт, вроде панно из портретов Мэрилин Монро в разных цветах и консервных банок «Campbell». Парочка белых статуэток с ангелами, на фарфоровых телах которых маркерами нарисованы татуировки.

Прости, но ты влюбишься!

В центре зала стоит ярко-зеленый диван и два фиолетовых кресла напротив него, а между ними — стеклянный журнальный столик.

Из соседнего зала слышится жужжание машинки, и я невольно представляю, как это больно, когда игла впивается в твою кожу и впрыскивает краску. За стойкой сидит девушка. Она увлечена подпиливанием своих ногтей, поэтому даже не обратила на нас внимания, когда мы вошли. У нее ровная челка, темные волосы убраны в пучок, а на голове повязана красная бандана. Черные стрелки, кроваво-красная помада, а на нижней губе, сбоку — пирсинг в виде колечка.

— Привет, девчонки, — наконец заметив нас, улыбается она. — Меня зовут Мэй, чем могу помочь? Тату или пирсинг?

— Нам бы как можно скорее перебить старую татуировку, — говорю я, подталкивая внезапно оробевшую Келси.

Заинтересовавшись, Мэй откладывает пилочку для ногтей.

— Пьяная ошибка? Или на спор?

— Нечто среднее, — отвечает Келси.

— Со всеми бывает, — закусив металлическое колечко, Мэй заглядывает в открытый ноутбук. — К какому мастеру вас записать?

— Неважно, главное, чтобы здесь и сейчас.

— Не получится, — цокнув языком, она качает головой. — Все мастера заняты, да и на ближайшее время все забито. В конце следующей недели вас устроит?

— Но мне нужно сейчас, — Келси морщит нос и потирает живот, будто тату и правда жжется. — Пожалуйста, я очень хочу от нее избавиться.

— Все настолько плохо?

— Еще хуже, — отвечаю я.

— Покажешь? — с интересом просит Мэй.

Келси передает мне полупустую бутылку с вином, распахивает куртку и поднимает край свитера.

— О черт! — Мэй со смехом прижимает ладонь к губам. — Плохо дело. Ты к тому же сейчас выпила — не думаю, что ребята возьмутся, — прикусив губу, она барабанит пальцами по стойке. — Сейчас позову мастеров, посмотрим, что можно сделать.

Лина Винчестер

Мэй поворачивается на крутящемся стуле и, откинувшись на спинку, громко выкрикивает:

— Кэм, Зейн!

— Что у тебя там? Я не буду снова играть в морской бой, Мэй, я работаю.

Из проема круглой арки показывается парень. На нем белая футболка, поверх которой надет черный фартук, и это слегка пугает, пробудив в воображении картины иголок и огромных пятен крови.

А еще я знаю этого мастера, но не то чтобы лично. Это Кэмерон Райт. Мы вместе ходим на социологию. Правда, он появляется на занятиях только по праздникам или заглядывает туда от скуки.

Даже несмотря на то, что Кэмерон не отличается спортивным телосложением, не наделен смазливой улыбкой и милыми ямочками на щеках и даже не разъезжает по городу на мотоцикле с загадочным видом, он все же довольно популярен в кампусе.

Кэмерон воплощает в себе идеальную небрежность. Его заргорелые руки украшены множеством маленьких татуировок. Природа будто решила поиздеваться над нежными женскими чувствами и наделила этого парня острыми скулами и яркими голубыми глазами. Взъерошенные каштановые волосы выглядят так, словно Кэмерон забыл расчесаться, но, черт возьми, ему это идет.

Эстетичная внешность поп-рок-музыканта и широкая открытая улыбка тут же располагают к Кэмерону. Неудивительно, что Кэм — один из самых популярных парней кампуса. Многие девушки мечтают с ним встречаться, постоянно болтают о нем, и я даже пару раз видела на парте его имя, обведенное в сердечко. Девушки любят таких парней, как Кэмерон. Он — нечто вроде прыжка с обрыва. В таких влюбляются сильно, окончательно и бесповоротно.

— Что такое? — спрашивает он у Мэй, разводя руки в стороны.

— У нас тут стандартная ситуация, — она кивает в сторону Келси. — Срочная перебивка. Поможешь?

Прости, но ты влюбишься!

Кэмерон поправляет спадающие на лоб волосы кончиками пальцев и переводит взгляд на Келси.

— Ну и что у нас тут? — с улыбкой интересуется он. — Имя бывшего или грязное словечко?

Вздыхнув, Келси вновь поднимает свитер. Кэм подходит ближе и наклоняется, чтобы рассмотреть рисунок, а затем издает смешок.

— Серьезно? Умоляю, скажи, что это в честь Чендлера Бинга¹.

— В честь бывшего.

— Твою мать, — он выпрямляется и, запрокинув голову, тяжело вздыхает. — Когда уже люди поймут, что нельзя набивать имя своей половины, если не хочешь с ней расстаться?

— Можешь сделать с этим что-то? — спрашиваю я, шагнув вперед.

Кэмерон будто только сейчас замечает меня. Он точно узнал мое лицо и теперь вглядывается в него, пытаюсь вспомнить, где видел меня. Задерживая взгляд сначала на бутылке вина, зажатой в моих пальцах, а затем на дурацких пижамных штанах с Багзом Банни, Кэм начинает улыбаться, а я, заметив это, вдруг вспоминаю о своем виде и скрещиваю ноги, стараясь хоть как-то спрятать глупые рисунки.

— Могу, но не сегодня.

— Ну пожалуйста, — Келси вновь приподнимает свитер. — Посмотри, я не могу ходить с этим.

— Видимо, придется.

— Пожалуйста-пожалуйста! — хлопая ресницами, она растягивает дрожащие губы в натянутой улыбке.

— Первое, — говорит Кэмерон, указывая на бутылку, — я не работаю с выпившими. Второе — работа будет очень болезненной и займет много времени, потому что этот шедевр тебе бил садист-недоучка и загнал краску под эпидермис. Ну и третье, — он оглядывает Келси с головы до ног, — я очень хочу, чтобы мой друг это увидел. Может, он захочет поработать с тобой.

¹ Чендлер Бинг — один из главных героев сериала «Друзья».

Лина Винчестер

Он оборачивается и делает глубокий вдох, перед тем как выкрикнуть:

— Зейн!

— Я тут немного занят.

— Поверь, ты не пожалеешь.

Жужжание машинки прерывается, а затем слышатся шаги.

В проеме появляется высокий брюнет с хмурым взглядом. Он опирается плечом о стену. Подтянутый, весь в черном, он привлекателен и напоминает тайного агента. Зейн снимает нитриловые перчатки и, скомкав их, кидает в корзину для мусора рядом со стойкой. В этот момент у Мэй звонит мобильный; она встает и, взяв пачку сигарет, выходит на улицу, бросив парням, что отлучится всего на пару минут.

— Тут девушка хочет перебить тату. Возьмешься?

Зейн удивляется и внимательно смотрит на меня: я держу в руках бутылку вина, которую прижимаю к груди, как плюшевого мишку.

— Не пьяный Багз Банни, а ее подруга.

— Это моя сестра, и я непьяная.

— Прости, — Кэмерон прикладывает ладонь к груди. — Выпившая сестра Багза Банни хочет перебивку.

— Покажи, — просит Зейн, отходя от стены.

Келси нехотя в очередной раз поднимает свитер.

— Это не Чендлер Бинг, — предупреждает она. — Имя бывшего.

— Черт возьми, — Зейн устало вздыхает и подходит ближе. — Ты у кого набивала? У школьника?

— В тату-салоне рядом с одним баром. За пятнадцать долларов.

Парни усмеваются.

— Дилетанты, — бормочет Кэмерон.

— Татуировка за пятнадцать долларов? Ты же должна была понимать, что, чем дешевле, тем хуже.

Келси переводит взгляд на меня, и я вижу, что она готова расплакаться. Шмыгнув носом, она опускает голову, пряча покрасневшееся лицо за волосами.

Прости, но ты влюбишься!

— Так, — Зейн отмахивается, направившись в рабочий зал, — я пошел. Не хватало мне женских слез, у меня там парень набивает бульдога на ступне, и он тоже вот-вот расплачется. Хватит с меня драмы на сегодня.

— Я тоже пошел работать. Удачи вам, девочки, — Кэмерон салютует рукой и идет вслед за другом, но я преграждаю ему путь.

— Пожалуйста, помоги ей. У нее же имя «Чендлер» на животе! Этот урод разбил ей сердце.

— Кажется, — он вскидывает брови, — я уже дал свой ответ.

— Слушай, она совершила ужасную ошибку. Прошу, помоги ей, это твоя работа, в конце концов. А если нет, то я сегодня же оставляю огромный отзыв на вашем сайте и поставлю одну звезду. И друзей попрошу поставить.

По выражению лица Кэма непонятно, хочет ли он сейчас рассмеяться или схватить меня за шкуру и вышвырнуть отсюда. Он внимательно изучает мое лицо, будто пытается прикинуть, насколько я пьяна. Я не отвожу взгляд, дабы показать, что трезвая, даже несмотря на то, что стою в пижаме посреди тату-салона в обнимку с бутылкой красного вина.

Вместо ответа Кэм подходит к стойке, чтобы взять карамельку из небольшой вазочки.

— Ну, пожалуй, тут я соглашусь. Да, это моя работа, — он закидывает конфету в рот и, кинув фантик на рабочее место Мэй, облакачивается на стойку. — Но твоя сестра пьяна, а наш салон не работает с выпившими людьми, даже если у них набиты такие жуткие партаки¹.

— Хочешь сказать, — поставив бутылку на стойку, я указываю на кучу мелких дурацких рисунков вроде хартограммы и переломанного скейта на его руках, — что все эти татуировки ты набивал трезвым?

¹ Партак — сленговое название татуировки у уголовников, также известно как «наколка». Как правило, это рисунки, набитые «на коленке» при помощи чернил для ручки. Они не отличаются качеством и сделаны подручными средствами без соблюдения норм гигиены.

